

Группа признаков, относящаяся к институту соучастия, в УК Беларуси и УК РФ требует своего законодательного совершенствования по следующим основаниям.

1. Нельзя признать правильным объединение российским законодателем в один квалифицирующий признак исследуемого деяния совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, поскольку данные группы отличаются по степени общественной опасности.

С целью правильного конструирования ст. 165 УК РФ с позиций юридической техники считаем правильным дифференцировать ответственность за совершение рассматриваемого преступления в зависимости от формы соучастия и закрепить в качестве самостоятельных квалифицирующих признаков в п. «а» ч. 2 ст. 165 УК РФ совершение указанного преступления группой лиц по предварительному сговору, а в ч. 3 этой же статьи – его совершение организованной группой.

2. Отсутствие в ст. 216 УК Беларуси законодательной регламентации ответственности за причинение организованной группой имущественного ущерба вынуждает правоприменителя давать расширительное толкование признакам группы лиц по предварительному сговору, что противоречит положениям Общей части УК Беларуси. В этой связи с целью законодательной дифференциации уголовной ответственности за анализируемое преступление предлагаем выделить в ч. 3 ст. 216 УК Беларуси особо квалифицирующий признак «совершение преступления организованной группой».

Группа признаков, характеризующая общественно-опасные последствия в УК двух государств, также нуждается в законодательной корректировке.

3. В п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ термин «особо крупный ущерб» сформулирован как оценочная категория, поскольку указание на его стоимостной критерий отсутствует. Вместе с тем несовершенство конструкции уголовного закона в части использования термина «ущерб» не только при конструировании диспозиции ч. 1 ст. 165 УК РФ, но и в качестве квалифицирующего признака п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ приводит к тавтологии. Буквальное понимание законодательного формулирования нормы «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, причинившее особо крупный ущерб» представлено как: «Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, причинившее особо крупный ущерб».

В связи с этим с целью недопущения ошибок в правоприменительной практике при исчислении размера особо крупного ущерба, а также устранения законодательной тавтологии предлагаем сформулировать п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере».

4. Отсутствие в белорусском уголовном законе особо квалифицированного вида исследуемого преступления «причинение имущественного ущерба в особо крупном размере» вынуждает правоприменителя подобные факты квалифицировать и отражать в статистике как совершение данного деяния в крупном размере. Указанный подход влечет нарушение принципа законодательной дифференциации уголовной ответственности виновного, основанного на размере причиненного им имущественного ущерба. В этой связи полагаем целесообразным выделить данный особо квалифицирующий признак в ч. 3 ст. 216 УК Беларуси.

5. Следует признать неточность белорусского законодателя в формулировании диспозиции ч. 2 ст. 216 УК Беларуси: «Причинение имущественного ущерба без признаков хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо в крупном размере...». Законодатель к квалифицированному виду относит причинение имущественного ущерба без признаков хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору, независимо от того, причинен ли значительный ущерб, являющийся условием наступления уголовной ответственности по ч. 1 ст. 216 УК Беларуси, либо нет. В этой связи считаем целесообразным изложить диспозицию ч. 2 ст. 216 УК Беларуси в следующей редакции: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо в крупном размере...». Указанный законодательный подход будет способствовать соблюдению принципа справедливости уголовной ответственности.

Приведенные законодательные проблемы и недостатки представляют собой предмет самостоятельных исследований в теории белорусского и российского уголовного права.

УДК 343.85

О.П. Колченогова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Проблема изучения личности преступника служит ключом к пониманию сущности преступности. Методологической основой изучения личности преступника являются общетеоретические философские положения по вопросу о личности.

Личностная сторона преступности – это своеобразное преломление в сознании человека той или иной стороны объективной действительности, которая лежит в основе возникновения противоречий между личностью и обществом. Такое понимание личностной стороны позволяет рассматривать личность правонарушителя как субъект общественных отношений и как продукт окружающей его среды. Правонарушитель является деятельной личностью, поэтому речь идет о тех противоправных деяниях, которые характеризуют психологические черты лица.

В преступлении как акте сознательной деятельности проявляются определенные черты личности, которые в совокупности выступают как психологическая основа противоправного деяния. При характеристике личностного аспекта преступности, во-первых, следует выявить общие черты, которые свойственны определенным категориям правонарушителей и, во-вторых, общие условия, определяющие формирование этих черт. В философском аспекте это означает решение следующих задач: соотношение объективного и субъективного при анализе личностной стороны преступности; соотношение единичного, особенного и всеобщего в процессе выявления индивидуальных и типичных черт личности преступника и условий, способствующих формированию этих черт; возможность и действительность, случайное и необходимое (закономерное) в процессе функционирования личностной стороны преступности.

Рассматривая личность преступника, следует учитывать, что объективные условия общественной жизни в определенной степени влияют на деятельность человека, которая является важнейшим показателем духовного мира личности.

Определяя характер деятельности правонарушителя, следует учитывать материальную сторону его жизни, что в определенной степени помогает выявить мотивы и цели, побуждающие его действовать противоправно. Здесь необходимо учитывать

диалектику объективного и субъективного. Материальные условия (объективное) сами по себе не являются стимулом к практической деятельности. Поэтому связь между материальными условиями и противоправной деятельностью – опосредованная. Лишь отразившись в сознании, приняв форму идеального мотива действия, объективное поднимается до уровня стимула действия. В конкретном случае действие приобретает характер противоправного, т. е. как и в иной деятельности необходим идеальный побудительный мотив. Следовательно личностная сторона преступности является необходимым связующим звеном между элементами объективной среды и противоправной деятельностью.

Однако отражение объективных отношений в сознании различных людей далеко не одинаково. Оно зависит не только от индивидуальных психических особенностей личности, но и от целого ряда иных факторов: от того, насколько соприкасается человек с теми или иными сторонами объективных отношений, от уровня развития индивидуального сознания, от стадии развития противоречий между старым и новым в объективных отношениях в момент их воздействия на личность. Каково же соотношение между причинами, порождающими преступность, и причинами, постепенно исключаящими ее из жизни общества?

На духовный мир личности воздействуют многочисленные факторы общесоциального порядка (общественное бытие, условия жизни, идейная среда) и той микросреды, которая непосредственно окружает человека, преломляясь через конкретные условия его жизни и психологические особенности. Каждый человек отличается от других индивидуальными психологическими особенностями, но есть и черты, общие с другими людьми, т. е. социальные черты личности. Свойства характера, темперамент, особенно в их сочетании, у каждого человека индивидуальны, так же как индивидуальны в каждом конкретном случае психологическая основа и обстоятельства совершения того или иного преступления. В философском аспекте конкретная личность в конкретных обстоятельствах совершения преступления представляет собой определенную единичность, имеющую свой индивидуальный неповторимый облик. Однако как сам человек неразрывно связан целой системой отношений с другими людьми, так и обстоятельства, в которых проявилась отрицательная направленность его личности, органически вплетаются в условия его микросреды. Последние же связаны с иными социальными явлениями: духовные элементы микросреды входят в более широкие духовные образования, материальные элементы – в систему общественных отношений более широкого порядка, потому как отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему, а общее существует лишь в отдельном через отдельное; всякое отдельное есть (так или иначе) общее; всякое общее есть частичка, сторона или сущность отдельного.

В процессе исследования личностной стороны преступности важное значение имеет использование таких философских категорий, как необходимость и случайность. Поскольку преступность объективна, ее невозможно искоренить; как явление она выступает в качестве необходимости, пробивая себе дорогу через массу случайностей. По отношению к общему процессу постепенного и не всегда последовательного снижения преступности такими случайностями являются вспышки того или иного вида преступления, рост той или иной группы правонарушителей. Такие явления индивидуальны, т. е. субъективны, они могут быть, а могут и не быть. Категория необходимого и случайного особое значение имеет при выявлении общественной опасности личности человека, совершившего преступление, а также условий, в которых совершено это преступление. В плане изучения личностного аспекта преступности это означает решение вопроса: является ли общественно опасное деяние закономерным результатом всего предшествующего развития свойств личности? А это возможно лишь при глубоком и всестороннем изучении наиболее существенных черт личности в их взаимодействии, а также конкретных причин и условий, которые способствуют преобразованию этих свойств в противоправную деятельность. Такое изучение позволяет, с одной стороны, наиболее эффективно обеспечить процесс достижения целей наказания, а с другой – принять своевременные меры к предупреждению преступлений.

Поскольку преступность – явление социальное, то при ее изучении необходимо учитывать особенности социального детерминизма. Эта особенность заключается в том, что в обществе все связи и отношения выступают в форме отношений между людьми – целенаправленных связей. Социальная среда оказывает определенное влияние на формирование личности. Личность же – это не только объект общественных отношений, но и активный субъект, наделенный сознанием и волей, способный конструктивно и творчески преобразовывать действительность, изменять поведение в соответствии с изменением ситуации, разумно регулировать и саморегулировать действия, т. е. осуществлять целенаправленную деятельность.

УДК 616.89-008.12:615.866:343.8

А.А. Кралько, Т.В. Короткевич

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ

В соответствии со ст. 100 Уголовного кодекса Республики Беларусь принудительные меры безопасности и лечения могут быть назначены судом в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями), совершивших общественно опасные деяния. Цель применения принудительных мер безопасности и лечения – предупреждение со стороны указанных лиц новых общественно опасных деяний, охрана и лечение таких лиц.

Принудительное лечение душевнобольных преступников предусмотрено рядом международных правовых актов: Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (приняты на I Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г.), Принципами защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (утверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г. № 46/119). Принудительные меры безопасности и лечения (или принудительные меры медицинского характера) применяются в большинстве стран мира. В Англии к лицам с синдромом зависимости от алкоголя, совершившим преступление, может быть применена такая мера безопасности, как содержание в специальном заведении для алкоголиков, в котором режим практически не отличается от тюремного заключения. В отношении душевнобольных, совершивших общественно опасные деяния и признанных невменяемыми, в этой стране применяется интернирование в специальное учреждение. В США широко распространена превентивная изоляция «дефективных правонарушителей». По законодательству штата Мерилэнд таким правонарушителем признается тот, кто склонен к уголовно наказуемой деятельности и признан страдающим умственной недостаточностью либо такой эмоциональной неуравновешенностью, которая свидетельствует о его действительной опасности для общества и требует изоляции лица. Во Франции меры медицинского характера назначаются лицам, признанным невменяемыми или ограниченно вменяемыми, «опасным» алкоголикам, наркоманам и ток-